

Способности Бэйна росли. Всего за несколько месяцев занятий он узнал многое о Силе и о могуществе темной стороны. Физически он ощущал себя сильнее, чем когда-либо. На утренних тренировочных пробегах он мог промчаться на полной скорости пять километров, прежде чем начинал тяжело дышать. Его рефлексy ускорились, разум и чувства стали невероятно остры.

При необходимости он мог пропускать через свое тело Силу, даруя ему приливы энергии, позволяющие совершать на вид невозможные вещи: делать полные сальто из положения стоя; безопасно переносить падения с невероятных высот; прыгать в высоту на десять и более метров.

Все это время он ни на миг не забывал о своем окружении, ощущая взгляды остальных. Иногда он даже чувствовал их замыслы, расплывчатые следы их истинных мыслей. Теперь он был способен поднимать в воздух предметы большего размера, и на более длительное время. С каждым уроком его могущество росло. Становилось все легче управлять Силой и подчинять ее своей воле. И с каждой неделей Бэйн осознавал, что превосходит других учеников, некогда опережавших его.

Все меньше и меньше времени он тратил в архиве, изучая древние свитки. Его первоначальное очарование ими блекло, теряясь в напряженной жизни Академии. Впитывать знания давно умерших Мастеров было малым и напрасным удовольствием. Исторические записи не шли ни в какое сравнение с ощущением возбуждения и власти, которые он чувствовал, используя Силу. Бэйн был частью Академии и Братства Тьмы. Частью настоящего, а не дремучего прошлого.

Он стал проводить больше времени среди других студентов. При этом он чувствовал, что кто-то из них испытывает зависть, хотя никто не осмеливался выступить против него. Конкуренция между студентами поощрялась, и Мастера позволяли соперничеству перетекать во враждебность и ненависть, которые разжигали темную сторону. Но для любого ученика, пойманного на вмешательстве в учебу другого студента или на ее срыве, предусматривалось суровое наказание.

Конечно же, все ученики понимали, что накажут их только лишь за небрежное поведение, которое их выдаст. Предательство молчаливо одобрялось, при условии, что оно было содеяно с достаточной ловкостью, чтобы избежать внимания преподавателей. Феноменальный прогресс Бэйна оберегал его от козней товарищей-студентов; ни кто не мог перейти ему дорогу без того, чтобы не привлечь внимание Кордиса или остальных Повелителей.

К несчастью, пристальные взгляды не давали возможности самому Бэйну прибегнуть к вероломству, манипуляции или к сходным методам, чтобы добиться большего статуса в Академии.

И все же был один дозволенный способ, с помощью которого студенты могли дискредитировать соперника: бой на светомечах. Избранное оружие как джедаев, так и ситов, светомеч был больше, чем просто клинком энергии, способным рассечь практически любой известный материал в Галактике. Он был продолжением владельца и его управления Силой. Настоящими светомечами могли пользоваться лишь те студенты, кто обладал строгой умственной дисциплиной и совершенным физическим мастерством... по крайней мере, так учили Бэйна и остальных.

Некоторые студенты почти уже заслужили мечи; но им все еще нужно было доказать свое достоинство в глазах Кордиса и других преподавателей. Хотя это и не удерживало Повелителя Каз'има - тви'лека, заслуженного Мастера клинка - от обучения студентов стилям и техникам, которые те будут использовать, едва получат оружие. Каждое утро ученики собирались на

широкой, открытой крыше храма, чтобы поупражняться в занятиях и комплексных упражнениях под его бдительным оком, изо всех сил стараясь заучить экзотические маневры, которые принесут им победу на поле боя.

* * *

По лицу Бэйна уже начал стекать пот, а он все доводил себя до изнеможения. Он смахнул жгучую испарину и удвоил усилия, снова и снова рассекая перед собой воздух тренировочным мечом. Остальные ученики рядом с ним делали то же самое; каждый силился превозмочь свои физические недостатки и стать больше, чем просто бойцом с оружием. Цель была в том, чтобы сделаться продолжением самой темной стороны.

Бэйн начал с изучения базисных техник, общих для всех семи традиционных форм владения светомечом. Первые недели он потратил на бесконечные повторения защитных позиций, верхних ударов, парирований и контрударов. Наблюдая естественные склонности своих студентов, Повелитель Каз'им определял, какая форма будет лучше всего соответствовать их стилю. Для Бэйна он выбрал Джем Со, Форму V. Пятая форма особо акцентировала внимание на силе и мощи, позволяя Бэйну использовать рост и мускулы для достижения наибольшего преимущества. Только после того, как он смог выполнять каждое движение Джем Со в соответствии с требованиями Каз'има, его допустили к настоящим тренировкам.

Теперь каждое утро, вместе с остальными студентами Академии, он проводил в отточке своей техники с тренировочным мечом под зорким взглядом Мастера клинка. Сделанные из дюраласта с притупленными гранями, тренировочные мечи были изготовлены таким образом, чтобы их баланс и вес имитировали лучи энергии, испускаемые настоящими светомечами. Крепкий удар мог нанести достаточно сильные повреждения, но поскольку светомеч работал совсем не так, каждый тренировочный клинок покрывали миллионы шипов заполненных токсином, слишком маленьких, чтобы их можно было разглядеть. Они представляли собой микроскопические спинные колючки смертоносного жука пелко - редкого насекомого, обитающего на Коррибане глубоко в песках Долины Темных Повелителей. При прямом попадании шипы могли пронзить любую материю; яд пелко немедленно оставлял на плоти ожог с волдырем. При инфицировании моментально наступал временный паралич, делающий практически бесполезной любую пораженную конечность. Это обеспечивало превосходную возможность симитировать эффект потери кисти, руки или ноги от лезвия светомеча.

Утро наполнялось ворчанием учеников и беспрестанным свистом, когда их клинки разрубали воздух. Отчего-то это напомнило Бэйну о его военной муштре: группа солдат собиралась и проводила строевую подготовку, до тех пор, пока их движения не становились инстинктивными.

Но здесь в Академии не было и следа товарищества. Ученики соперничали, открыто и без затей. Во многих отношениях это мало чем отличалось от его жизни на Апатросе. Впрочем, теперь изоляция того стоила. Ведь здесь учили секретам темной стороны.

- Неверно! - вдруг рявкнул Каз'им. Он прохаживался взад-вперед между рядами тренирующихся учеников, но сейчас остановился возле Бэйна. - Бей со злостью и меткостью! - Он протянул руку и схватил запястье Бэйна, резко повернув его и изменив угол клинка. - Ты действуешь слишком напряженно! - фыркнул он. - Здесь нет места для ошибки!

Он задержался перед Бэйном на пару секунд, наблюдая за тем, как его урок был усвоен. После нескольких напористых выпадов Бэйна с измененной хваткой, Мастер клинка одобрительно кивнул и продолжил обход.

Бэйн воспроизводил единственное движение снова и снова, стараясь сохранять высоту и угол лезвия в точности, как показал ему Каз'им. Напрягая мышцы бесконечными повторами, он добивался того, чтобы те воссоздавать движение безупречно каждый раз без исключения. Только тогда он сможет дойти до того уровня, чтобы соединить все в более сложные маневры.

Вскоре Бэйн уже тяжело дышал от собственных усилий. Физически тренировочные сеансы Каз'има не шли ни в какое сравнение с долбежкой отбойным молотком кортозисной жилы по несколько часов кряду. Но с другой стороны, они были гораздо изнурительнее. Они требовали глубокой сосредоточенности, внимания к деталям, находившимся далеко за гранью восприятия. Истинное мастерство клинка требовало союза как тела, так и разума.

Бой Мастеров на световых мечах всегда был столь стремительным, что ни взгляд, ни даже мысль не могли уследить за ним. Движениями бойцов управлял инстинкт - тело защищалось и атаковало, не дожидаясь медлительного сознания. И Каз'им, добиваясь от студентов должного уровня, заставлял их тщательно прорабатывать серию ударов и уклонений, взятых из их избранного стиля. Связки разрабатывал сам Мастер клинка, так, чтобы каждый маневр плавно перетекал в следующий, максимально увеличивая эффективность атаки, но сводя к минимуму защиту.

Использование в бою последовательностей позволяло студентам освобождать свой разум от мыслей, в то время как их тела автоматически продолжали выполнять движения. Применять связки было эффективнее и быстрее, чем обдумывать и выполнять каждый удар или блок по отдельности. Это давало огромное преимущество над оппонентом, не знакомым с техникой.

Впрочем, тщательное изучение каждой новой последовательности было долгим и усердным процессом. У многих это занимало от двух до трех недель тренировок, и даже больше, если связка происходила из стиля, который студент все еще старался одолеть. Даже крохотная ошибка в малейшем движении могла обрушить всю последовательность.

Каз'им заметил потенциально фатальную брешь в технике Бэйна. Теперь Бэйн был полон решимости устранить ее, даже если это означало, что он потратит на тренировки часы собственного времени. Он был непреклонен в стремлении к совершенству - и не только в боевых, но и во всех своих учебных занятиях. У него была цель.

- Достаточно, - объявил Каз'има.

По этой команде все студенты замерли и обратили внимание на Мастера клинка. Он стоял во главе группы, лицом к ним.

- Можете передохнуть несколько минут, - сказал он. - После этого начнутся дуэли.

Бэйн, как и все остальные, опустился на землю, скрестив под собой ноги. Положив тренировочный меч перед собой, он закрыл глаза и ускользнул в легкий транс, привлекая темную сторону, чтобы наполнить силой ноющие мышцы и освежить утомленный разум.

Он позволил энергии течь через себя, дав своему рассудку плыть по течению. Как это часто бывало, течение отнесло его туда, где он в первый раз коснулся темной стороны. Это было не слепое легкое прикосновение, что посещало его на Апатросе или в бытность его солдатом, а истинное осознание Силы.

Это был его третий день в Академии. Он использовал медитативные техники, которые изучил днем ранее, когда вдруг ощутил что-то. Это было подобно прорыву плотины, яростный поток которой затопил его, унося прочь все его недостатки: слабость, страх, неуверенность в себе. В

тот момент он понял, почему он здесь. В тот момент его трансформация из Деса в Бэйна, из простого смертного в одного из ситов, началась.

Через мощь я познаю победу.

Через победу мои оковы рвутся.

Бэйн знал об оковах все. Одни были очевидны: незаботливый изверг-отец; изнурительные смены на рудниках; долги безликой, беспощадной корпорации. Другие более туманны: Республика с ее идеалистическими обещаниями лучшей жизни, которые никогда не осуществлялись; джедаи с их обетом избавить Галактику от несправедливости. Даже друзья среди Мракоходов были чем-то вроде пут. Он заботился о них, нес за них ответственность. И какой же толк от них был в конце, когда он больше всего в них нуждался?

Теперь он уяснил, что личные привязанности лишь сдерживали его. Друзья были обузой. Он может положиться только на самого себя. Ему надо развивать свой собственный потенциал. Собственную силу. В конце-концов, именно к этому все и придет. К могуществу. А темная сторона, прежде всего, обещала могущество.

Он услышал рядом с собой движение; мягкое шуршанье ряс учеников, поднимающихся из медитативных поз и направляющихся к дуэльному рингу. Схватив свой тренировочный меч, он вскочил на ноги, чтобы присоединиться к ним.

В конце каждого занятия класс собирался на широком, неровном круге на вершине храма. Каждый студент мог ступить в него и бросить вызов любому. Каз'им внимательно наблюдал за дуэлями, и по их окончании проводил для класса анализ боя. Те, кто побеждал, получали поощрение, а их статус в неофициальной иерархии Академии повышался. Те, кто терпел поражение, наказывались за свой промах, а заодно и теряли престиж.

Когда Бэйн только начал свое обучение, многие студенты горячо призывали его на поединок. Они знали, что он был неопитом в Силе, и горели желанием побить мускулистого гиганта на глазах своих товарищей. Первое время он отклонял вызовы. Бэйн знал, что это был самый быстрый способ заработать престиж в Академии, но у него хватало ума не ввязываться в бой, из которого не было шанса выйти победителем.

Однако в минувшие месяцы он усердно работал, изучая свой стиль и доводя до совершенства свою технику. Он быстро разучивал новые последовательности, и когда сам Каз'им отметил его прогресс, Бэйн почувствовал в себе достаточную уверенность, чтобы начать принимать вызовы. Он не всегда выходил победителем, но выиграл гораздо больше дуэлей, чем проиграл, медленно восходя по ступенькам к вершине лестницы. Сегодня он ощутил готовность сделать следующий шаг.

Ученики столпились кольцом в три ряда, оставив около десяти метров пространства в центре. Каз'им вышел на середину. Он не сказал ни слова, а лишь склонил голову в знак того, что настало время для начала поединков. Бэйн ступил в центр до того, как кто-нибудь смог пошевелиться.

- Я вызываю Фогара, - огласил он дерзким тоном.

- Принимаю, - донесся ответ откуда-то с противоположной стороны толпы.

Ученики расступились, давая пройти дуэлянту. Каз'им отвесил полупоклон каждому из бойцов и отступил к краю открытого участка, оставляя им больше простора.

Фогар был макуртом. Во многом он напоминал Бэйну трандошан, против которых он сражался вместе с Мракоходами. Обе расы были двуногими ящероподобными гуманоидами, с зеленой чешуей, похожей на кожу. Но макурты помимо этого обладали четырьмя изогнутыми рогами, растущими из макушки.

Ранее Бэйн уже сражался против Фогара - и потерпел поражение. Болезненное.

Макурт по природе своей был ночным созданием. Однако, как и шахтеры ночной смены на Апатросе, он приспособился к неестественному режиму дня, чтобы обучаться вместе с остальными учениками Академии. В первом бою Бэйн недооценил Фогара, ожидая, что тот будет вялым и медлительным при свете дня. Второй раз он этой ошибки не допустит.

Пока Каз'им и ученики молча наблюдали, двое бойцов кружили друг перед другом на ринге, выставив тренировочные мечи в стандартных изготавочных позициях. Дыхание макурта перешло в сопение и хрип, ноздри расширились - так он пытался запугать своего противника-человека. Время от времени он издавал низкий рык и качал четырехрогой ящерной головой, сверкая хищными зубами. В прошлый раз, когда он столкнулся с этим зеленым, пыхтящим демоном, Бэйна испугало притворство Фогара. Теперь же он просто игнорировал позерство.

Бэйн сделал выпад простым верхним ударом, но Фогар отреагировал быстрым парированием, отклонив его в сторону. Вместо треска и гудения пересекающихся лезвий чистой энергии, при столкновении дуэльных мечей раздался громкий лязг. Бойцы тотчас отпрянули друг от друга и вновь вернулись в выжидательные позиции.

Бэйн бросился вперед, его клинок прошел по диагонали справа налево по длинной, быстрой дуге. Фогар сумел перенаправить удар своим оружием, но потерял равновесие и отшатнулся назад. Бэйн постарался закрепить свое преимущество, его тренировочный меч понесся по дуге слева направо. Его оппонент отскочил на безопасное расстояние, создав между ними пространство. Бэйн оборвал наполовину выполненную последовательность и вернулся на изготавку.

На Апатросе скрытые способности Силы позволяли ему предвидеть поступки противников и противодействовать им. Здесь же каждый оппонент пользовался тем же преимуществом. В итоге, победа требовала сочетания Силы и мускул.

Бэйн работал над достижением физического мастерства на протяжении всех последних месяцев. По мере того как умение росло, все меньше и меньше умственной энергии уходило на материальное выполнение ударов, парирований и контрударов. Это концентрировало его разум. Таким образом, он мог использовать Силу, опережая действия своих противников, в то же самое время затмевая и сбивая с толку их превентивные чувства.

В последний раз, когда он встречался с Фогаром, Бэйн был еще новичком. Он выучил лишь ничтожную долю последовательностей. Теперь он знал их почти сотню, и был способен плавно переходить от одной к другой, открывая обширную серию атакующих и защитных комбинаций. А увеличившееся количество вариантов еще больше усложняло врагу использование Силы для предугадывания его действий.

Фогар, несмотря на свой ужасающий внешний вид, был меньше и легче, чем его соперник-человек. Подавленный грубой силой Формы V Бэйна, он вынужден был полагаться на оборонительный стиль Формы III, чтобы не подпускать напористых атак своего более крупного противника.

Быстро вращая тренировочный меч, Бэйн подпрыгнул высоко в воздух и стремительно

обрушился на врага. Фогар отразил атаку, но рухнул на землю. Он перекатился на спину, и едва сумел вовремя поднять меч, чтобы заблокировать следующий резкий выпад. Металл запел, когда удары Бэйна посыпались дождем. Макурт удержал его от нанесения прямого удара мастерским защитным шквалом, затем, сделав подсечку, сбил Бэйна с ног, уложив их обоих на спины.

Они вскочили на ноги одновременно, зеркальным отражением; их клинки встретились с очередным оглушающим грохотом, прежде чем они вновь отстранились друг от друга. Со стороны собравшейся толпы донеслись отрывистый шепот и бормотание, но Бэйн постарался отрешиться от них. Они думали, что бой окончен... так думал и сам Бэйн. Он был разочарован, что не смог прикончить павшего противника, но знал, что победа уже близко. Живучесть Фогара до добра не довела: он отрывисто дышал, плечи поникли.

Бэйн снова бросился на него. Однако в этот раз макурт не отступил. Он шагнул вперед, и сделал быстрый выпад, перейдя из Формы III к более точной и агрессивной Форме II. Неожиданным маневром он застал Бэйна врасплох, и тот на какой-то миг промедлил с осознанием перемены. Попытка парировать удар отразила лезвие, направленное ему в грудь, но только для того, чтобы оно вспорол его правое плечо.

Толпа загалдела, Фогар издал победный рык, а Бэйн, завопив от боли, выронил меч из внезапно обессиливших пальцев. Фогар отшатнулся и Бэйн откатился на безопасное расстояние.

Кое-как поднявшись на ноги, Бэйн протянул свою левую руку к тренировочному мечу, лежащему на земле в трех метров от него. Тот, подскочив в воздух, лег ему в ладонь; Бэйн снова встал на изготовку. Правая рука бесполезно повисла. Некоторые ситы обучались сражаться обеими руками, но Бэйн еще не достиг этой стадии. Сжимаемое в ладони оружие казалось неуклюжим и неповоротливым. С мечом в левой руке он не был соперником Фогару. Бой был окончен.

Его противник тоже почувствовал это.

- Поражение не сладко, человек, - прорычал он на Основном глубоким и грозным голосом. - Я одолел тебя; ты проиграл.

Он не просил Бэйна сдаться; о капитуляции не было и речи. Он попросту насмеялся над ним, публично унижая его перед другими студентами.

- Ты тренировался неделями, чтобы вызвать меня на дуэль, - продолжал Фогар, давя еще больше. - Ты провалился. Победа снова моя.

- Ну, так иди и прикончи меня! - выкрикнул в ответ Бэйн.

Ничего другого он сказать не мог. Все, что враг выговаривал на своем неуклюжем Основном, было правдой, и слова резанули гораздо глубже, чем могло это сделать притупленное лезвие тренировочного меча.

- Это закончиться, когда я решу, - отозвался макурт, отказываясь поддаваться искушению.

Глаза остальных учеников жгли Бэйна; он чувствовал, как их пристальные взоры впитывают его страдание. Они были в большой обиде, в обиде на завышенное внимание, которое доставалось ему от учителей. Теперь они наслаждались его поражением.

- Ты слаб, - пояснил Фогар, между делом выписывая своим мечом сложные замысловатые узоры.

- Предсказуем.

Остановись! - хотел закричать Бэйн. - Закончи с этим! Прикончи меня! Но, несмотря на эмоции, бушующие в нем, он отказался доставить противнику удовольствие, сказав ему хоть что-то в ответ. Вместо этого он позволил совершенно бесполезному мечу вновь упасть на землю. Вдалеке он видел сосредоточенно наблюдающего Мастера клинка, переполненного любопытством увидеть, как именно это противостояние достигнет неминуемого конца.

- Учителя балуют тебя. Они уделяют тебе лишнее время и внимание. Больше, чем остальным. Больше, чем мне.

Бэйн уже не разбирал слов. Его сердце стучало так громко, что он слышал, как кровь мчится по венам. Буквально сотрясаясь в бессильной ярости, он опустил голову и припал на одно колено, выставив свою обнаженную шею.

- Несмотря на это, ты по-прежнему ниже меня... Бэйн из ситов... проклятие ситов.

Бэйн. Что-то было в том, как Фогар произнес это, что побудило Бэйна поднять взгляд. Он сказал это так же, как имел обыкновение говорить отец.

- Это имя - мое, - прошептал Бэйн низким и грозным голосом. - Никто не смеет использовать его против меня.

Фогар то ли не услышал его, то ли проигнорировал. Он медленно шагнул вперед.

- Проклятый. Никчемный. Ничего не стоящий. Мастера тратят на тебя свое время. Время, которое лучше бы проводить с остальными студентами. Хорошее у тебя имя, потому что ты и вправду проклятие этой Академии!

- Нет! - завопил Бэйн, вытолкнув вперед здоровую руку в тот самый момент, когда Фогар подскочил, чтобы прикончить его. Энергия темной стороны вырвалась из раскрытой ладони и застигла его противника, отшвырнув к краю толпы, где тот приземлился у ног Каз'има.

Мастер наблюдал за всем с заинтересованным, но настороженным выражением. Бэйн медленно стиснул кулак и поднялся на ноги. На земле перед ним Фогар корчился в агонии, хватаясь за горло и отчаянно ловя воздух.

В отличие от макурта, Бэйну было нечего сказать своему беззащитному оппоненту. Он плотнее сжал кулак, чувствуя, как Сила струится сквозь него подобно ветру, когда он вытягивал жизнь из своего врага. Каблуки Фогара выстукивали дробь по камням храмовой крыши, пока его тело билось в конвульсиях. Он начал издавать булькающие звуки, а из рта ключом забила розовая пена.

- Достаточно, Бэйн, - сказал Каз'им холодным, ровным голосом.

Хотя он стоял возле студента, бьющегося в смертельной агонии, его глаза приковались к тому, кто был на ногах.

Финальный порыв энергии взревел в душе Бэйна и вырвался наружу. В ответ тело Фогара в последний раз дернулось, и его глаза закатились. Бэйн освободил хватку Силы над павшим противником, и тело макурта обмякло, когда угасли последние остатки его жизни.

- Вот теперь достаточно, - произнес Бэйн, повернувшись спиной к труп и направившись к

лестнице, которая вела внутрь храма. Кольцо студентов немедленно разомкнулось, открыв ему дорогу. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, что Каз'им наблюдает за ним с еще большим интересом.

* * *

Бэйн ощутил присутствие кого-то, следующего за ним вниз по лестнице, задолго до того, как услышал шаги. Он не сменил темпа, но остановился на первой же лестничной площадке и повернулся к неизвестному лицу. Он почти ожидал увидеть Повелителя Каз'има, но вместо Мастера клинка обнаружил, что смотрит прямо в оранжевые глаза Зирака, еще одного ученика Академии. Или, скорее, лучшего ученика Академии.

Зирак был одним из трех забраков, обучающихся на Коррибане. Забракам обычно предписывались амбициозность и надменность (возможно, именно эти характерные черты и делали чувствительных к Силе представителей их расы такими могучими в путях темной стороны), и Зирак являлся превосходным воплощением этих характеристик. Он был самым сильным из троицы. Куда бы Зирак ни пошел, двое других обычно сопровождали его, плетясь хвостом, словно покорные слуги. Они составляли красочное трио: краснокожие Ллокай и Йевра, и бледно-желтый Зирак. Но сейчас эта парочка, видимо, отсутствовала.

Ходили слухи, что Зирак приступил к изучению темной стороны под руководством Кордиса почти двадцать лет назад, еще задолго до того, как Академию на Коррибане вернули к жизни. Бэйн не знал, были ли слухи правдивы, и не думал, что будет мудро об этом спрашивать. Иридониянский брак был не только могущественным, но и опасным. До сих пор Бэйн старался не привлекать внимания самого продвинутого студента Академии. По-видимому, эта стратегия перестала быть эффективной.

Напор адреналина, который он ощущал, обрывая жизнь Фогара, сходил на нет. Так же как самоуверенность, и чувство непобедимости, что привели его к столь драматичному исходу. Бэйн не испугался, когда брак приблизился к нему, но насторожился.

В тусклом факельном свете храма, бледно-желтая кожа Зирака приобрела нездоровый, восковой оттенок. Это воскресило воспоминания Бэйна о начале работы на шахтах Апатроса. Бригада из пяти человек - трех мужчин и двух женщин - попала в ловушку в пещере. Они пережили обвал туннеля, забившись в укрепленную безопасную полость, вырытую в скале, но ядовитые пары, вырвавшиеся на свободу при обвале, просочились в их убежище и убили всех до того, как спасательные команды смогли их откопать. Их распухшие трупы были точно такого же цвета, что и кожа Зирака: цвета медленной, мучительной смерти.

Бэйн тряхнул головой, отгоняя воспоминания. Та жизнь принадлежала Десу, а Дес был мертв.

- Чего ты хочешь? - спросил он, стараясь сохранять голос спокойным.

- Ты знаешь, почему я здесь, - раздался холодный ответ. - Фогар.

- Он был тебе другом?

Бэйн был неподдельно смущен. За исключением своих дружков-забраков, Зирак редко общался с другими студентами. По сути, многие обвинения Фогара, направленные на Бэйна - такие, как большее внимание учителей - могли быть с легкостью обращены и на Зирака.

- Макурт был ни другом, ни врагом, - пришел надменный ответ. - Он был не достоин моего внимания, как и ты. До сих пор.

Бэйн ответил лишь твердым, немигающим взглядом. Мерцающий свет факелов, отражающийся от зрачков забрака, производил впечатление голодных языков пламени, пляшущих внутри его черепа.

- Ты интригующий противник, - прошептал Зирак, подступив на шаг ближе. - Весомый... по крайней мере, в сравнении с остальными здешними "учениками". Теперь я наблюдаю за тобой. Я жду.

Он медленно протянул руку и надавил пальцем в грудь Бэйна. Тот поборол побуждение отступить назад.

- Я не принимаю вызовов, - продолжал забрак. - Мне не нужно испытывать себя против более слабого оппонента. - Сверкнув жуткой улыбкой, он убрал свой палец и сделал шаг назад. - Впрочем, когда ты одурачишь себя тем, что готов, то неизбежно вызовешь меня на бой. Я буду ждать этого с нетерпением.

С этими словами он прошел по узкой площадке мимо Бэйна, и, словно не замечая, слегка толкнул его плечом, продолжив затем спуск вниз по лестнице.

Сообщение, донесенное этим легким ударом, не было упущено Бэйном. Он знал, что Зирак пытается запугать его... и побудить к сопротивлению, к которому Бэйн не был готов. Он не собирался попадаться в ловушку. Вместо этого он неподвижно стоял на площадке, отказываясь обернуться и посмотреть на Зирака. Только когда Бэйн услышал звуки остального класса спускающегося с крыши, он снова пошевелился. Развернувшись на каблуках, он пошел по лестнице на нижние уровни в уединение своей комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1713174>